

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

СВЯТЫНИ ЕЛЕОНА

(по запискам русских паломников)

Часть 6

Накануне Первой мировой войны

Община, состоявшая первоначально из 15 сестер, управлялась в соответствии с «особыми правилами». Монастырь жил за собственный счет, на средства из нештатных источников. Дополнительным источником дохода было монастырское рукоделие: изготовление церковных риз, воздухов, пелен, продажа сорочек для паломников для омовения в Иордане (они хранились потом верующими для похорон в качестве саванов), писание монахинями икон и картин в иконописных мастерских (в настоящее время иконы, писанные горненскими и елеонскими сестрами, можно видеть во всех православных храмах Святой Земли). В начале XX века нередкой практикой было устройство послушниц в качестве прислуги в русские и иностранные дома Иерусалима. Кроме того, сестры трудились, как делается это и сегодня, на «командировках» по всем подворьям миссии. Число сестер в Елеонской обители быстро росло и составляло к 1914 году около 180 человек¹.

Незадолго до начала Первой мировой войны Святую Землю посетила небольшая паломническая группа старообрядческих епископов. Они побывали у елеонских святынь и нанесли визит в Спасо-Вознесенский монастырь. Будучи «раскольниками», они ограничились подъемом на колокольню, откуда любовались панорамой Святого града и его окрестностей.

Нет лучшего места вблизи Иерусалима. С которого бы так были видны, как самый город, так и его окрестности. Отсюда Иерусалим покажется обозревателю именно тем Иерусалимом, каковым рисует его воображение — величественным, могучим. Он словно замер, подобно забальзамированной египетской мумии, и пронесшиеся над ним тысячелетия, совершенно изменившие его внешний вид, не коснулись форм его внутренней жизни, не изменили обычаев и привычек страны. Даже костюмы как будто не износились за истекшие тысячелетия: все выглядит таким же, каким было много веков назад. Отсюда, с колокольни, точно с высоты птичьего полета, — отчетливо видны все выдающиеся здания Св. града: на первом месте виднеются зубчатые стены, каменным кольцом окружающие

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Лисовой Николай. Указ. соч. С. 198.

город, из-за которых темным полушаром выглядывает огромный купол мечети Омара, построенной на месте когда-то великолепного Соломонова храма; дальше пестреют каменные крыши домов, купола церквей, мечетей, башни, колокольни, из которых резко выделяются два обширные купола храма Воскресения — все это сливается в одно общее целое и представляет своеобразную красивую картину.

С противоположной стороны взор встречает однообразные высоты гор, которые округленными массивами тянутся вдаль. Пейзажи гор Иудеи величественны и суровы; они как-то невольно настраивают душу на торжественный лад и располагают к самосозерцанию. Между ними, в синеватой дали, просвечивает, точно осколок зеркала, Мертвое море, к которому, прихотливо извиваясь по зеленеющей долине, струится Иордан... В хорошую, ясную погоду, когда голубые туманы не заволакивают горизонт, видно даже Средиземное море и зеленая полоса полей, тянущихся от Яффы до Иудейских гор. Налюбовавшись дивной панорамой развернувшейся пред нами Палестины, мы спустились с колокольни, отмерив туда и обратно 438 ступеней. Начало вечереть, когда мы, посетив так называемую «Малую Галилею», место, где Христос по Воскресении неоднократно являлся своим ученикам, стали спускаться с горы. Солнце быстро тонуло за вершины Галилейских гор, прихотливо разукрашивая в пурпур окружающие облака. С минаретов иерусалимских мечетей неслись заунывные призывы муэдзинов; жизнь города начала затихать...²

До Первой Мировой войны обитель переживала период расцвета. **Из доклада В. К. Саблера 4 января 1914 года:** «Учреждение общежительных общин на Востоке представляется особенно важным делом, так как последние годы на Востоке нет ни одного местного православного упорядоченного монастыря, а в особенности женского, не имеется никакого понятия о монастырской дисциплине и русские обители являются рассадниками монастырей. Это сознается и Восточными иерархами, из коих некоторые присылают в Русскую Елеонскую общину девиц для обучения монастырской дисциплине, пению, живописи и рукоделию»³.

В записке архимандрита Леонида (Сенцова) от 20 марта 1914 года читаем: «Приведение в порядок русского участка на Елеонской горе, окруженного каменной на мокрой кладке оградой. <...> Основана там женская община, где живут теперь около 200 сестер, для которых устроены здания и для жилья, и для рукодельных мастерских, и для живописи и иконописи, и для золочения икон; а также устроена гостиница для помещения поклонников на 300 человек. Выстроена также там часовня для постоянного чтения Псалтири и для отпевания умерших сестер»⁴.

В Спасо-Вознесенскую обитель притекали щедрые пожертвования из России; об одном из таких благотворительных источников упоминается в Отчетности Русской Духовной Миссии в Иерусалиме от 4 ноября 1914 года: «Духовной Миссией и Елеонской женской общиной рассылались особые письма и приглашения к пожертвованию, причем к письмам прилагалась и особая такса за поминовение. Надо сказать, что рассылка таких писем от Миссии дозволена Духовной цензурой, а сборы путем воззваний о пожертвованиях на построение храмов у Дуба Мамврийского и в Тивериаде разрешены Св. Синодом. Что касается воззваний **Елеонской общины**, то в своем объяснительном рапорте Св. Синоду, по возбужденному Иеруса-

² Быстров С. И. По Востоку. (Путешествие старообрядческих епископов). М., 1916. С. 124–125.

³ Саблер В. К. Доклад в Государственную Думу о хозяйственном состоянии Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 4 января 1914 г. // Богословские труды, № 36, М., 2001. С. 260.

⁴ Записка архимандрита Леонида (Сенцова). 20 марта 1914 г. // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 306.

лимским Патриархом вопросу о рассылке Иерусалимской Духовной Миссией воззваний, архимандрит Леонид доносит, между прочим, что начальница Елеонской общины иногда посылает письма, но только своим личным знакомым и что пожертвования в пользу этой общины Духовной Миссии известны»⁵.

Первая мировая война

Во время Первой мировой войны Спасо-Вознесенская обитель пережила тяжелые испытания: Иерусалим был объявлен на военном положении, было опасно выходить из монастыря, цены на продукты повысились. По распоряжению начальства церковная утварь была спрятана, сняты и спрятаны ризы с икон, потому что повсюду на русских участках стояли турецкие войска. Службы в храмах прекратились за неимением священнослужителей, потому что духовенство всех вероисповеданий было выслано из Палестины, кроме греческих монахов — турецких подданных. Мастерская и трапезная закрылись; монастырская жизнь замерла.

Монастырский храм был опечатан; старшие 10 монахинь были отправлены в Александрию, куда было выслано и русское духовенство миссии. Остальные сестры в большинстве мужественно пребывали на Елеоне, поддерживаемые Иерусалимским патриархом Дамианом, снабжавшим их мукой и хлебом и разрешившим им молиться и приобщаться св. Таин в греческом храме на Малой Галилее. Покровительствовал им и итальянский консул, защищавший их от турецких властей, благодаря чему только 50 человек войска стояли постоем в монастыре. Настоятельница Елеонской обители монахиня Евпраксия, тяжело болевшая последнее время, отошла ко Господу в эти тревожные для обители дни⁶.

В марте 1915 года новое бедствие постигло Елеон и Иерусалим: налетела с запада черной тучей саранча и пролетела к востоку за Мертвое море. Это повторилось дважды, причем первый раз саранча не принесла вреда, но в мае появилась бескрылая саранча. Это нашествие очень повредило деревьям и плодам. «Миллиарды с шумом шли по земле, — писала одна из сестер обители, — явное видимое наказание Божие, еще никогда не виданное нами до этой поры. Мы целые дни в течение месяца боролись со всепожирающей саранчой, били и жгли ее, читали акафист...»⁷ Нашествие саранчи превратило цветущий райский уголок практически в безжизненную пустыню.

Когда Италия вступила в войну, елеонским сестрам помогал американский консул, оказывая им некоторую материальную поддержку. Им было разрешено молиться у Св. Гроба Господня. Но неожиданно турецкие власти потребовали в трехдневный срок освободить монастырские помещения под военную больницу. Сестрам пришлось подчиниться и покинуть обитель. Иерусалимская патриархия в лице патриарха Дамиана предложила бездомным сестрам поместиться в зданиях нескольких греческих монастырей в Иерусалиме. Сестры с благодарностью приняли это предложение, но, перейдя в Иерусалим, они зорко следили за тем, что делалось в их обители, и, узнав от арабов Елеонской деревни, что солдаты грабят и вывозят монастырское имущество и их личные вещи, просили Иерусалимскую патриархию заступиться за них.

⁵ Отчет по ревизии денежного и материального хозяйства и по обозрению недвижимых имуществ, счетоводства и отчетности Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 4 ноября 1914 г. // Богословские труды, № 36, М., 2001. С. 289.

⁶ Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь на святой горе Елеон. Изд-во Русской Духовной миссии в Иерусалиме (Русская Зарубежная Церковь). 1986. С. 46.

⁷ Там же. С. 46.

Патриарх Дамиан не замедлил доложить султану о происходящем в Елеонской обители, и через 17 дней солдаты по распоряжению турецких властей были выведены, а сестры смогли вернуться в родную обитель⁸. Вернувшись, сестры нашли повсюду беспорядок: кресты были сняты, живопись в часовне замазана известью, иконостас в трапезной поломан. Сестры жили впроголодь, не имея ни одежды, ни обуви. В монастыре поместили 300 турецких солдат, а затем немецкие солдаты заняли архимандричий дом⁹.

Были разрушены почти все келейные корпуса, наспех переоборудованные в казармы. Едва оправившийся от пережитых испытаний и кое-как наладивший внутренний уклад, монастырь снова обратился в руины. Несмотря на все материальные лишения, сестры — молодые инокини и послушницы — не падали духом, имея Благую Заступницу, Царицу Небесную в Ее чудном образе. Для них святая икона стала «прибежищем и утешением», и наименовали они ее «Елеонской Скоропослушницей», ибо скоро слышала Она их молитвы и ниспосылала им Свои милости¹⁰.

Наконец 20 ноября 1918 года в Иерусалим вошли английские солдаты; часть солдат поместилась на Елеоне. Жили они целый месяц, помогая сестрам, снабжая их хлебом, чаем и сахаром. Британская военная администрация давала сестрам работу на постройке дороги, ведущей в Иерихон.

Из документов. Стоимость убытков Русской Духовной миссии, причиненных турками за время войны. Русское место на Елеонской Горе, известное под именем Елеонской русской женской общины.

До открытия военных действий здесь жили полным хозяйством в нескольких корпусах 160 русских женщин. Здесь имеется две гостиницы для остановки и отдыха паломников во время посещения Елеонской Горы.

Убытки состоят (во франках):

во взятии у живших здесь сестер Общины многих вещей, стоящих 40 000

во взятии всей обстановки паломнической гостиницы 4000

во взятии всей обстановки из помещения начальника Миссии 3000

во взятии всей обстановки из дома иеромонаха Парфения 4000

во взятии кухонных принадлежностей 2000

во взятии провизии из кладовой 2000

во взятии леса, кипарисных досок и дров 4000

во взятии живописных и столярных инструментов 1500

во взятии двух цинковых бараков 4000

в порубке 100 масличных деревьев 10 000

во взятии многих икон и других вещей из живописной мастерской 2000

на ремонт многих повреждений в некоторых корпусах требуется 5000

Итого 81 500¹¹

<...> Вакуфный дом Марии Миловидовой, записанный в пользу Елеонской Русской Церкви. Дом, состоящий из 4 корпусов, приносил ежегодно до 3000 франков дохода.

Убытки состоят:

в лишении дохода в течение 5 лет 15 000

на ремонт требуется — 5000

Итого 20 000¹².

⁸ Там же. С. 46—53.

⁹ Святая Земля. Париж, 1961. С. 65—66.

¹⁰ Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь на святой горе Елеон. Изд-во Русской Духовной миссии в Иерусалиме (Русская Зарубежная Церковь). 1986. С. 46—53.

¹¹ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 29.

¹² Там же. С. 30.

Между тем положение елеонских монахинь, высланных турками в Александрию, оставалось крайне тяжелым. Это усугублялось и церковно-административными проблемами, что явствует из содержания документа, озаглавленного «Отношение Императорского Православного Палестинского Общества в Хозяйственное управление при Святейшем Синоде» [май—июль 1917 г.].

На отношение от 24 апреля сего года за № 11 290 канцелярия, рассмотрев przeprowadенные при оном счета по содержанию членов Иерусалимской духовной миссии и обитательниц Елеонской и Горненской общин, ныне проживающих в Александрии, считает долгом своим представить следующие свои заключительные соображения: в октябре (1914 г.), как известно, Турция начала войну с Россией, а в начале декабря большая часть из состава Иерусалимской духовной миссии, по распоряжению Оттоманского правительства, была выселена из Иерусалима сначала в Дамаск, чтобы оттуда отправить всех в ссылку в Урфу, но потом отпущена была на свободу и через Афины, Солунь и Румынию возвратилась в Россию. А другая, менее численная часть членов миссии, с отцом архимандритом Леонидом во главе, через Яффу направились в Александрию и поселились там на житье. К этой последней части присоединились и некоторые из обитательниц общин Горненской и Елеонской, получившие разрешение властей покинуть Иерусалим.

Не имея в своем распоряжении никаких сведений ни о том, в каком составе членов Иерусалимская Миссия проживает в Александрии, ни о том, признает ли ее существование в Александрии правильным Святейший Синод, Совет Общества, по получении нескольких просьб отца архимандрита Леонида по телеграфу и в письмах о высылке денег через вице-председателя князя А. А. Ширинского-Шихматова, письмом от 6 февраля 1916 года за № 137 и через Секретаря Общества от 3 мая того же года за № 370, заявил, что ему «неизвестно, существует ли Иерусалимская Духовная Миссия в Александрии и в каком составе, признается ли Высшим Духовным Начальством отец архимандрит Леонид ее Начальником и можно ли предположить, что всякие денежные ассигновки на содержание означенной Миссии в Иерусалиме при будущих, по окончании войны, расчетах будут признаны Святейшим Синодом правильными». Ответ на это письмо вице-председателя бывшего обер-прокурора Святейшего Синода Раева¹³ последовало в положительном смысле лишь 28 октября 1916 года за № 33 613. <...>

Что касается расходов по содержанию в Александрии отца архимандрита Леонида и обитательниц Горненской и Елеонской общин, то эти расходы ведению Православного Палестинского Общества не подлежат и их в соображение оно никогда не принималось; это — чисто домашнее дело Миссии. Счета и отчет архимандрита Леонида возвращаются по принадлежности.

Секретарь Общества¹⁴

В январе 1919 года монахини из Александрии возвратились на Елеон, а их церковь была освобождена от наложенных в 1914 году печатей. Вскоре в Иерусалим вернулось духовенство во главе со старшим членом миссии, и начала восстанавливаться мирная жизнь обители. Сестры перенесли икону Божией Матери Скоропослушницы в главный храм обители, и замечательно то, что со дня перенесения ее Лик Божией Матери просветлел, а ризы Божией Матери и Богомладенца сделались яркими, ясными. На все свои скудные денежные средства и своими трудами, и усердием, сестры соорудили красивый резной иконостас с колоннами, украшенными

¹³ Раев Николай Павлович (1856—1919), обер-прокурор Св. Синода с 30 августа 1916 г. по 3 марта 1917 г.

¹⁴ «Эти два учреждения — евангельские Марфа и Мария». Письма архимандриту Леониду (Сенцову) руководителей Императорского Православного Палестинского Общества за 1913—1914 годы // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 296—297.

чистым золотом. Несколько позже они выпилили золотом венцы Богоматери и Спасителю. Был установлен для этого образа и день празднования его, а именно 9 ноября, в день празднования Афонской чудотворной иконы Божией Матери Скоропослушницы¹⁵.

Из материалов Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 годов о Русской Духовной миссии в Иерусалиме: «На Елеонской горе русский храм с величественной высокой колокольней. В последнее время здесь образовалась женская община, состоящая приблизительно из 250 насельниц, которые питаются трудами рук своих, имеют рукодельную, иконописную и другие мастерские, гостиницы, трапезные, подворье для паломников, молитвенный дом, часовню, строится другой храм, богадельня и так далее»¹⁶.

Возрождение обители

Поддержка и паломничество из России прекратились с захватом там власти большевиками. Покинув захваченную родину, уже после избрания патриарха всея Руси св. Тихона, прибывший за границу митрополит Антоний (Храповицкий) не замедлил обратить свое внимание на положение Русской уховной миссии в Иерусалиме. Для выяснения создавшегося положения митрополит Антоний послал туда архиепископа Аполлинария.

Владыка Аполлинарий был восторженно встречен членами Русской духовной миссии с ее временным начальником архимандритом Мелетием во главе и с сестрами двух женских обителей, Елеонской и Горненской, недавно перенесшими столько испытаний. Наладив отчасти внутреннюю жизнь Елеонской и Горненской общин, владыка Аполлинарий, однако, не смог добиться улучшения в отношении земельных владений миссии на Святой Земле и в скором времени покинул Палестину¹⁷.

В 1923 году Спасо-Вознесенский монастырь посетил бежавший из советской России архимандрит Антонин (Покровский) (впоследствии — архиепископ Вашингтонский и Аляскинский). Вот в каком положении находилась тогда эта обитель: «На горе Елеонской находится Русская православная женская община, которая имеет свой храм в честь Вознесения Господа, келии, мастерские, столовую (трапезную) и гостиницу для паломников. В этой общине проводят жизнь в посте, молитве и трудах, ведя монастырский образ жизни, более 120 русских девиц, из которых одни схимницы, другие мантийные монахини, а большинство послушницы»¹⁸.

В апреле 1924 года митрополит Антоний сам предпринял поездку на Святую Землю. Вникнув во все стороны жизни монашествующих, как духовную, так и материальную, владыка Антоний внес свежую, духовно ободряющую струю в души сестер, измученных за годы войны. На всю русскую колонию в Иерусалиме, доходившую тогда до 400 душ, он произвел неизгладимое впечатление. Ознакомившись с настроением английских властей, во главе с верховным комиссаром, и имеющимися возможностями к установлению благоприятных взаимоотношений матери-

¹⁵ Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь на святой горе Елеон. Изд-во Русской Духовной миссии в Иерусалиме (Русская Зарубежная Церковь). 1986. С. 53.

¹⁶ Материалы Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 годов о Русской Духовной миссии в Иерусалиме // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 300.

¹⁷ Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь на святой горе Елеон. Изд-во Русской Духовной миссии в Иерусалиме (Русская Зарубежная Церковь). 1986. С. 54.

¹⁸ Антонин (Покровский), архиепископ Вашингтонский и Аляскинский. Жизненный путь, личные воспоминания и переписка. Изд. ГЛАС, 2007. С. 95.

ального характера, владыка митрополит отбыл обратно в Сербию, а на Святую Землю в скором времени направил владыку архиепископа Анастасия Кишиневского и Хотинского, пребывавшего в то время в Константинополе. Это было сделано, дабы окончательно укрепить положение Иерусалимской духовной миссии и испросить у Иерусалимского патриарха Дамиана благословение на постоянное пребывание архиепископа в Иерусалиме в качестве наблюдающего за Русской духовной миссией, что он и получил. С 1924 года владыка Анастасий приступил к возложенным на него Синодом обязанностям. В 1924 году Елеонская община по ходатайству приезжавшего в тот год в Иерусалим первоиерарха РПЦЗ митрополита Антония (Храповицкого), с благословения патриарха Иерусалимского Дамиана, стала именоваться монастырем, а монахиня-настоятельница Елизавета была возведена в сан игумении с вручением ей жезла.

В то же время завершалось строительство пристройки притвора Елеонского храма, включающего в южной стене камень, на котором, по преданию, стояла Богоматерь во время Вознесения Ее Божественного Сына. Этот притвор был нужен также потому, что храм уже не вмещал увеличивающееся количество сестер. Их было тогда около двухсот¹⁹.

В 1924 году духовником Елеонского монастыря был назначен о. Гермоген (Золенко); он нес это послушание до 1939 года включительно.

Гермоген (Золенко, 20 января 1874 г. — 7 февраля 1957 г.), священно-архимандрит; в составе РДМ с 1924 года. Из крестьян, пострижник Курского Знаменского монастыря, иеромонах. Вместе с епископом Курским Феофаном (Гавриловым) в начале марта 1920 года на пароходе «Святой Николай» выехал из Крыма в Константинополь и далее в Сербию. Вывез чудотворную Курскую Коренную икону Божией Матери. В 1921—1924 годах проживал в Сербии в монастыре Язак на Фрушкой горе. В 1924—1939 годах — духовник Елеонского монастыря. В январе 1939 года командирован в Бейрут настоятелем русского прихода (удостоверение о командировании от 21 декабря 1938/3 января 1939 года). Ранее был там настоятелем в 1928 году. Вернулся в Иерусалим в 1954 году²⁰.

14 июля 1927 года в Иерусалиме и его окрестностях произошло сильное землетрясение. Наиболее пострадала Елеонская гора. Были повреждены храм Вознесения, колокольня, игуменский дом и многие корпуса, в которых жили сестры. Очевидцы вспоминали, что колокольня под силой подземных толчков раскачивалась буквально как маятник, грозя обрушиться и погрести под собой белый Антонинов храм. Сестры усердно молились перед чудотворной иконой, и после совершенного молебна напряженная стрела кампаны вдруг выпрямилась и встала на свое место²¹.

Предстояла большая работа, и игумения Елеонской обители Елизавета, страдавшая после всего ею пережитого тяжелой болезнью, не считала себя больше способной нести эти заботы. Явилась необходимость назначения новой игумении. Выбор митрополита Антония пал на монахиню Павлу (Клюеву) Леснинского монастыря, которую владыка знал лично. В октябре 1929 года игумения Павла прибыла на св. Елеонскую гору и приступила к своим обязанностям.

Из отчета о состоянии Русской Духовной миссии в 1929 году <...> Елеонская женская община. На 1. 1. 1929 года состояло в Елеонской женской общине, вместе с настоятельницей игуменией Елисаветой, 179 сестер из коих 2 схимонахини, 51 манатейная монахиня, 104 рясофорных послушницы, 7 черниц и 10 неодетых насельниц. В течение года волею Божией скончалось 5 сестер

¹⁹ Там же. С. 54.

²⁰ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 98, примеч. 133.

²¹ Лисовой Николай. Указ. соч. С. 195.

(3 монахини и 2 послушницы). Кроме того, прибыло 7 человек, вновь из коих назначенная Архиерейским Синодом новая настоятельница Общины игумения Павла из Хоповского женского монастыря в Королевстве Югославии вместо уволенной по болезни согласно прошению м. Елисаветы, 2 рясофорных послушницы и 4 новых насельницы из Франции и Египта. В течение года были пострижены в мантию рясофорная послушница Ксения Барсукова с наречением ей имени Клеопатра (сконч. 20.1.1929 г.) и одета в рясофор Валентина Цветкова (6.3.29 г.).

Таким образом, к 1.1.1930 года числилось:

при настоятельнице игумений Павле — 1.

схимонахинь — 2.

манатейных монахинь — 53.

рясофорных послушниц — 105.

черниц — 7.

неодетых насельниц — 13.

Всего — 181

По возрасту это число распределяется так:

1) моложе 40 лет — 23.

2) от 41 до 50 лет — 60.

3) от 51 до 60 лет — 58

4) от 61 до 70 лет — 25.

5) свыше 70 лет — 15²².

Перед игуменией Павлой стояла нелегкая задача. Нужно было вернуть обитель на путь нормальной монашеской жизни, расшатанной в годы войны. Острая денежная скудость Русской духовной миссии, оторванной от России, вынудила сестер ходить на заработки в мир, в частные дома, преимущественно английские. Новая игумения считала неотложным делом положить этому конец и отозвать всех сестер, служивших в миру, хотя ими дорожили как людьми добросовестными. У нее зародилась мысль устроить в стенах обители выставку сохранившихся еще от прежних времен предметов монастырских елеонских искусств: вышивок золотом, бисером и икон. Этим ей хотелось одновременно дать иностранцам и иноверцам правильное понятие о подлинном назначении российских женских православных монастырей, не только в смысле молитвенного подвига, но и самоотверженного трудолюбия. Выставка состоялась и произвела настолько сильное впечатление на посетителей ее, что губернатор Иерусалима предложил матушке Павле устроить вторичную выставку в его губернаторском доме в центре Иерусалима, что и было исполнено. После этого Елеонская обитель стала получать отовсюду заказы на церковные рукоделия и иконы. Цель была достигнута.

Таким образом появилась материальная возможность приступить к большим ремонтам в обители: зданий, цистерн и проч. Но здоровье игумении Павлы подорвалось; она стала болеть, а с болезнями явились и скорби, время, наиболее приближающее человеческую душу к Богу. Она пожелала уйти на покой, ища схимнических подвигов, и была пострижена с именем Антонии²³.

Игумения Павла обладала не только административными способностями, но и поэтическим даром, о чем пишет инокиня Магдалина (Корнилова).

Среди россыпи документов Архива Русской Духовной Миссии сохранилась небольшая рукописная тетрадка — собрание стихотворений разных лет (с 1921 по

²² Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 63—64.

²³ Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь на святой горе Елеон. Изд-во Русской Духовной миссии в Иерусалиме (Русская Зарубежная Церковь). 1986. С. 54.

1938), озаглавленное «Святая Земля». Их автор — схиигумения Антония, прожившая на Елеоне 34 года, больше известная как игумения Павла²⁴. Вдова генерал-лейтенанта Н. А. Клюева²⁵, она приняла монашество в Югославии, в русском (Лесненском) монастыре в Хопово²⁶, и в октябре 1929 года, по благословению митрополита Антония (Храповицкого), была назначена настоятельницей Елеонской обители. В годы, когда обстоятельства послевоенной действительности и крайне трудное материальное положение, переживаемое Миссией, отрезанной от России, нарушили общежительный строй монастыря, игумении Павле пришлось не только восстанавливать монастырские постройки, но и постепенно возвращать обитель на путь нормальной монашеской жизни. Открытые на Елеоне золотошвейная и иконописная мастерские дали средства к независимому существованию обители. Деятельный и живой характер матушки, соединявшийся с глубокой сосредоточенной внутренней жизнью, привлекали к ней сестер. В своей игумении инокини находили не только мудрую руководительницу сложного монастырского хозяйства и строгую наставницу, но и любящую мать. В 1934 году по состоянию здоровья оставившая игуменство матушка была пострижена в схиму с именем Антонии. Однако после смерти игумений Мелании (Ненюковой) в 1944 году, по просьбе сестер, она снова вынуждена была вернуться к настоятельству и ушла на покой только в 1951 году, прожив на Елеоне еще 12 лет²⁷.

Широко образованная и не лишенная литературного вкуса, игумения Павла стала одним из постоянных авторов журнала «Святая Земля», на страницах которого в разное время появлялись ее очерки (например, размышления о современном русском монашестве в № 8, 11 за 1935 год или статья «Современный Иерусалим» в нескольких номерах за 1938 год). Почти все стихотворения первой части рукописи, посвященные Святой Земле, были также опубликованы на страницах журнала. Другая часть сборника, созданная преимущественно еще до Иерусалима, объединена общей темой — «Песни и слезы». В них — и горький отзвук страшных воспоминаний недавнего, и боль об утраченном, и покаянный плач души, в ежедневном внутреннем борении обретающей надежду и познающей благодатный смысл смирения. В письме-посвящении архимандриту Антонию (Синькевичу)²⁸, вложенном в тетрадку, матушка признается, что поэтический дар был дан ей как утешенье в скорбные дни тяжелой болезни. Особая прелесть ее стихов — в безыскусственной искренности и тихой задушевности. Перед нами своеобразный духовный дневник схиигумении Антонии, дающий возможность прикоснуться к сокровенной жизни иночествующей души, понятной лишь тому, кто пережил сродный опыт...²⁹

²⁴ В миру — Зинаида Андреевна Клюева, родилась в 1881 году.

²⁵ Клюев Николай Алексеевич (1859–1921), русский генерал-лейтенант (1909), участник Белого движения. Умер в Финляндии.

²⁶ Леснинская (Лесненская, Леснянская) женская обитель была основана в 1885 году в предреволюционной России игуменией Екатериной (Ефимовской) по ходатайству архиепископа Варшавского Леонтия. Первая игумения прибыла в Лесну из Москвы с пятью сестрами. В 1889 году женская община была преобразована в общежительный монастырь и имела подворья в Петербурге, Холме, Варшаве и Ялте. Сестры монастыря занимались обучением детей, и обитель стала центром православия в Забужье. В 1915 году обитель эвакуировалась в глубь России, а в 1917 году, по приглашению тогда епископа Анастасия (Грибановского), обитель переехала в Кишиневскую епархию, а затем в Югославию, в Хопово. Из Хопова в 1950 году сестры выехали во Францию (начала в Фурке, а затем с 1967 года в Провемон), где проживают по сей день.

²⁷ Скончалась 11 февраля 1963 года и погребена на нижнем кладбище Елеонского монастыря.

²⁸ В 1933–1951 — начальник РДМ в Иерусалиме. Впоследствии — архиепископ Лос-Анджелесский.

²⁹ Магдалина (Корнилова, инокиня. Дар Божий, данный в утешенье... // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 122.

Из письма архимандрита Киприана (Керна) председателю Православного палестинского общества князю А. А. Ширинскому-Шихматову (написано вскоре после 11/24 мая 1929 или 1930 г.): «Ежедневное богослужение неопустительно совершается не только в церкви царицы Александры в Миссии, но и в Горненском, и **Елеонском** монастырях. Большого внимания и многих забот требуют от Миссии два женских монастыря в Палестине, в которых насчитывается ныне более 300 сестер. Обеспечивать по возможности материальное положение последних, большая часть которых находится в преклонном возрасте, утратив трудоспособность, содержать в должном виде ее храмы и келий, частью пострадавшие от недавнего землетрясения, заботиться о поддержании в них внутренней дисциплины, внешнего благочиния и благолепия церковного богослужения, — все это лежит на обязанности Миссии не только в силу заветов приснопамятных основоположителей русского православного дела в Св. Земле, но и потому, что обе эти обители после почти полного разрушения монастырей в России являются в настоящее время едва ли не единственными уцелевшими от этого разгрома и призванными сохранить и передать грядущим поколениям и самый дух, и внешний строй правильно организованной монашеской жизни. Неудивительно, что под их сенью стремятся найти для себя прибежище многие из благочестивых женщин нашего рассеяния, потерявших все, что их могло привязывать к миру, равно как и тех из изгнанных из своих прежних обителей монахинь, кому удастся проникнуть из России; на оба русских монастыря в Св. Земле обращено ныне особое внимание и православных (греков, сербов, румын, болгар, православных сирийцев)...»³⁰

1930-е годы

Преемницей игумении Павлы в 1934 году была назначена монахиня Мелания (Ненюкова), за два года до того прибывшая в Елеонскую обитель из Югославии, по рекомендации Святейшего патриарха Сербского Варнавы, который знал ее как мудрую инокиню с высокими душевными качествами. В 1936 году на Вознесение, в день престольного праздника храма, монастырь посетил его величество негус (император) Эфиопии Хайле Селассие с императрицей и другими членами императорской семьи. Божественную литургию совершили митрополит Анастасий и архиепископ Феодосий. Прибытие негуса было назначено после окончания литургии. Его встретили игумения Мелания с духовенством. Митрополит Анастасий отслужил в храме краткий молебен, после которого императорская фамилия пожелала завтракать со всеми сестрами и гостями в монастырской трапезной. (Еще задолго до Первой мировой войны российский император и абиссинский негус обменивались дружественными посольствами³¹.)

Представитель русского зарубежья А. П. Ладинский, посетивший Елеонскую обитель вскоре после визита императора Эфиопии, пишет о местных насельниках: «Живут они так, как будто бы ничего на свете не случилось, как будто бы не было ни революции, ни войны. Огромное впечатление произвело на них посещение негусом русского монастыря на Елеонской горе.

³⁰ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 69.

³¹ Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь на святой горе Елеон. Изд-во Русской Духовной миссии в Иерусалиме (Русская Зарубежная Церковь). 1986. С. 69.

— А у нас, бабушка, черный царь был. Ей-богу! Черный-пречерный! Из этих, как их, эфиопов...»³²

Спасо-Вознесенский монастырь в записках А. П. Ладинского (1936 г.)

Ладинский Антонин Петрович (1896—1961) родился в деревушке Общее Поле (или Скугры) Порховского уезда Псковской губернии. Дед был священником, а отец, Петр Семенович Ладинский, перед революцией служил исправником Новоржевского уезда. Окончил Псковскую гимназию и поступил в 1915 году на юридический факультет Петербургского университета. После окончания первого курса он в 1916 году был призван в армию, где успел до Февральской революции пройти школу прапорщиков в Петергофе. В Гражданской войне воевал в составе Добровольческой армии Деникина. После поражения Вооруженных сил Юга России тяжело раненый подпоручик уже в армии Врангеля, Ладинский эвакуирован в 1920 году из Крыма в госпиталь в Александрии. Из Египта в 1924 году перебрался в Париж. Работал в периодических изданиях русской эмиграции. Корреспондентом газеты «Последние новости» совершил в 1936 году поездку в Иерусалим и написал о своем странствии книгу «Путешествие в Палестину». Участник Сопротивления. С 1944-го — официальный член Союза русских патриотов. В 1946 году принял советское гражданство; в 1955 году переехал в Москву. В 1961 году принят в Союз писателей СССР. 4 июня того же года ушел из жизни. Урна с прахом захоронена в колумбарии Новодевичьего кладбища.

Самая мирная на земле дорога ведет на Елеонскую гору. Такие дороги лежали здесь во времена Христа — песчаные, со щебнем, с известковыми камнями, по которым трудно ходить. Стадо пахучих коз спускается навстречу, и на шее у козла звенит колокольчик. Черномазый мальчишка араб гонит коз, и от этой библейской картины на сто метров пахнет козьим сыром.

На вершине расположена арабская деревня Эт-Тур. Здесь хижины и лавчонки, в которых еще теплится кое-какая торговля: в одной продают лепешки, в другой помидоры, молочно-розовые леденцы в банке аптекарской, но благородной формы, керосин для коптилок, еще что-то. В тени одинокого дерева — кофейня, перед которой сидят арабы и курят кальяны. Ослы терпеливо стоят на солнце. А день солнечный и жаркий, как тот, о котором писал пророк Малахия: «придет день, пылающий, как печь, тогда все поступающие нечестиво будут, как солома»... Но ослики терпят, только бы не тащить эту самую солому, не получать пинки и удары палкой.

В Елеонском монастыре живут около 150 монахинь. По большей части все это женщины пожилые. Двадцати из них свыше семидесяти. Многие хворают. Жизнь здесь трудная и бедная. Каждая сестра получает от миссии полфунта в месяц, а на такие средства едва-едва можно прожить. Трудно и с водой. Вода собирается в цистерны во время периода дождей и ценится на вес золота. Ее выдают монахиням два раза в неделю по жестянке, так чтобы могло хватить на весь год, поэтому здесь нет ни огородов, ни единого цветка. Единственное хозяйство — монастырские оливы, 600 деревьев. Плоды собирают и отдают на выжимку в кооператив или посылают в наш монастырь в Айн-Карем, где у монахинь есть свой примитивный пресс. Нас заинтересовало, каков же бывает урожай? Оказывается, в 1929 году собрали, например, целых тридцать две жестянки масла.

³² Ладинский А. П. Путешествие в Палестину // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 237.

В покоях игуменьи, матери Мелании, пестрые половички. Старомодная мебель в белых чехлах, фикусы. На стенах странно перемешались портреты архиереев и фотографии британских губернаторов Иерусалима. Царь Давид играет на арфе на черной картине. Белоснежные монастырские своды перекинулись над головой. Игуменья вдова известного русского адмирала и племянница знаменитого математика. С англичанами, вниманием которых особенно пользуется Елеонский монастырь, она находится в отличных отношениях. Есть среди монахинь и две англичанки.

Здесь настоящий русский уголок. В маленьком музее, где собраны различные древности, надписи по-русски, и от этого с особенным чувством смотришь на скромные черепки, светильники и могильные плиты. Музей построен над мозаикой, обнаруженной при какой-то постройке. Она чудесно сохранилась. Работа византийских мастеров. Христианские символы — виноградные лозы, агнцы, птицы и рыбы. На полках надгробные плиты. Большинство надписей по-гречески. На христианских — масличная ветвь, на еврейских — семисвечник. Все это надгробия с могил людей средней руки: какого-то «каппадокийца иудейской веры Якова, жены его Ахонии и сына Астерия», какого-то «Зоила. Сына Левия и матери его Нонны», христианина Феодора. Кто они были? Торговцы оливковым маслом, владельцы масличных точил, олив, или верблюдов? Или, может быть, сборщики податей, геометры, кадастровые переписчики, содержатели гостиниц?

При монастыре огромная трапезная для русских паломников, которых давно уже не было под этим кровом. Только на Пасху бывает здесь несколько сот румын, болгар, сербов. В часовне Усекновения главы Иоанна Крестителя — мозаика на полу с изображением все тех же традиционных мотивов, рыб на блюдах и виноградных гроздей, и погребальная надпись какого-то армянского епископа Якова, IX и X века.

Наконец, колокольня. Ветер поет в ее широких окнах, когда поднимаешься по винтовой лестнице, срывает, пытается сбросить с огромной высоты. Один за другим опускаются мимо, в колодезь башни, тяжкие колокола со славянской вязью. Каким образом дотащили их сюда! Колокольня гудит. Кажется, вот все рухнет, такое жуткое ощущение высоты, когда посмотришь в очередное окно на крошечные деревья и дома, что остались где-то там, на земле; на верблюдов величиной с блоху, проходящих гуськом по иерихонской дороге. Но вот ограда последнего этажа. Ветер безумствует. Внизу тихо и душно, а тут, как буря. И вот Палестина перед вами, весь Иерусалим, как на ладони, узенькие ленточки дорог, проходящие среди холмов, и кубики арабской деревушки, и песчинками ставшие надгробья Иосафатовой долины, и оливы, и кипарисы, и далеко-далеко, среди лунного пейзажа иудейской долины, голубое Мертвое море...³³

В 1936 году митрополит Анастасий покинул Палестину, чтобы принять из рук Блаженнейшего митрополита Антония управление Зарубежной русской церковью. С 1937 года в течение 14 лет миссией управлял архимандрит Антоний (Синькевич), впоследствии архиепископ Лос-Анджелесский и Южно-Калифорнийский.

В 1938 году игуменья Мелания предприняла капитальный ремонт Вознесенского храма. Сильно пострадавшего от землетрясения 1927 года. Закончился он лишь к концу 1947 года. Надо было удалить все фрески, всю роспись стен и заменить новыми трудами монахини Таисии, монахини Зосимы и других сестер, а также русского художника Г. А. Алексеева. Слабая здоровьем и большая сердцем, игуменья Мелания скончалась через два года (в 1944 году), и схиигуменья Антония была вынуждена вернуться к настоятельству по желанию сестер и по благословению иерархов³⁴.

³³ Там же. С. 241—243.

³⁴ Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь на святой горе Елеон. Изд-во Русской Духовной миссии в Иерусалиме (Русская Зарубежная Церковь). 1986. С. 69.

В 1939 году духовником Елеонской обители был назначен о. Игнатий, прибывший в миссию по рекомендации П. С. Лопухина (Лопухин Петр Сергеевич (1885–1962), выпускник богословского факультета Белградского университета (1926), член Высшего монархического совета, помощник заведующего канцелярией Архиепископского Синода РПЗЦ, после войны переехал в Париж). Вот что писал А. П. Лопухин о своем протеже архимандриту Антонию в январе 1936 года: «Сюда [в Сремские Карловци] приехал из Льежа иеромонах Игнатий, которого знаете Вы, о. Филипп, и произвел на нас самое лучшее впечатление: он совершенно соборный, прямой, искренний, грамотный, можно сказать, на нашем безлюдье просто находка. К сожалению, у него туберкулез. <...> он по духу, хотя, может быть, и не по телу, совсем Вам подходящ»³⁵.

Иеромонах Игнатий недолго нес послушание духовника Елеонской обители; после 1940 года его сменил иеромонах Рафаил (Микулич) (1880–1952). Иеромонах Игнатий скончался 15 сентября 1950 года; оба они похоронены на кладбище Елеонского монастыря.

Одним из духовников Елеонской обители был игумен Мефодий (Попович) (1910–1997). В миру Михаил, он родился в селе Боронява Хустского округа в Карпатской Руси. В мае 1929 года поступил в Свято-Никольский монастырь при селе Изя, в котором пробыл до 23 августа/5 сентября 1935 года «безысходно и безупречно», по словам настоятеля монастыря. По его благословению отправлен в Русскую миссию. С 31 августа/13 сентября 1935 года состоял при миссии. 20 декабря 1938 года пострижен с именем Мефодий. 21 мая 1939 года у Гроба Господня митрополитом Анастасием рукоположен во иеродиакона. Впоследствии духовник Елеонского монастыря³⁶.

³⁵ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 90, примеч.

³⁶ Там же. С. 82.